

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.Ф. Николаевский
П.Н. Жукович

Отзыв о сочинениях представленных на соискание Макарьевской премии:

1. Отзыв о сочинении И.И. Шимко: «Патриарший казенный приказ. Его внешняя история, устройство и деятельность»
2. Отзыв о сочинении Киприановича «Жизнь Иосифа Семашки, митр. Литовского и Виленского и воссоединение западно-русских униатов с православною церковью в 1839 г.»

Опубликовано:

Христианское чтение. 1897. № 1. С. 180-188.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ОТЗЫВЫ О СОЧИНЕНІЯХЪ,

представленныхъ на соисканіе Макарьевской преміи.

I.

И. И. Шимко: „ПАТРИАРШІЙ КАЗЕННЫЙ ПРИКАЗЪ.
Его внѣшняя исторія, устройство и дѣятельность“.
Москва, 1894 г.

Означенное сочиненіе представляетъ собою отдѣльный оттискъ изъ IX книги „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи“. Авторъ этого сочиненія, состоящій на службѣ въ означенномъ архивѣ, въ предисловіи къ своему труду, такъ опредѣляетъ задачи своей ученой работы: онъ преслѣдовалъ прежде всего ближайшія нужды архива, имѣлъ цѣлю *описать сохранившіяся въ архивѣ бумаги и дѣла бывшаго патриаршаго казеннаго приказа, указать распредѣленіе въ этомъ архивѣ книгъ и дѣлъ патриаршаго казеннаго приказа по группамъ, дать внѣшнюю характеристику отдѣльныхъ видовъ документовъ и описать ихъ содержаніе; и кромѣ того согласно программѣ архивнаго наданія, имѣлъ цѣлю на основаніи своего главнаго источника и другихъ матеріаловъ и литературныхъ пособій описать внѣшній строй и дѣятельность учрежденія на всемъ протяженіи его исторіи, чтобы тѣмъ помочь будущимъ изслѣдователямъ указаніями, что они могутъ найти въ бумагахъ патриаршаго казеннаго приказа и чего не слѣдуетъ искать въ немъ (стр. III). Такое соединеніе и преслѣдованіе двойственныхъ задачъ—археографическаго описанія документовъ патриаршаго казеннаго приказа и научнаго историческаго изслѣдованія объ этомъ приказѣ нужно постоянно имѣть въ виду при разборѣ содержанія и научныхъ достоинствъ представленной авторомъ работы.*

Согласно поставленнымъ задачамъ изслѣдованія, авторъ дѣлитъ свое сочиненіе на три части, каждой изъ нихъ по-

свящаетъ свое содержаніе, которое въ свою очередь излагаетъ по тремъ періодамъ существованія казеннаго приказа, періоду патриаршему, періоду между патриаршества отъ кончины патриарха Адриана до учрежденія Св. Синода, и періоду синодальному—до закрытія приказа въ 1740 году. Въ первой части (стр. 1—78) изложены вѣшняя исторія и устройство казеннаго приказа. Въ частности здѣсь говорится о началѣ учрежденія патриаршаго казеннаго приказа между 1619—1623 годами, о причинахъ и обстоятельствахъ открытія его при п. Филаретѣ Пикитичѣ, о связи появленія его съ прежнимъ управленіемъ московскихъ митрополитовъ и патриарховъ, объ отличіи его отъ царскаго казеннаго приказа, объ отношеніи патриарховъ къ своему казенному приказу, о составѣ, порядкѣ назначенія и содержаніи служившихъ въ немъ лицъ, объ отношеніяхъ къ приказу патриаршаго рязряда, десятильниковъ, поповскихъ старость и черныхъ властей. Описывая затѣмъ перемѣны въ судьбѣ приказа по смерти п. Адриана и новое данное ему назначеніе служить государственнымъ дѣльямъ, авторъ говоритъ о началѣ зависимыхъ отношеній его къ монастырскому приказу, введеніи въ немъ строгой отчетности, регистратуры, надзора за нимъ фискаловъ и статсъ-конторы, о подчиненіи его со времени учрежденія Св. Синода духовной власти, о признаніи за нимъ съ 1720 г. самостоятельнаго значенія и учрежденіи должности синодальнаго казначея и ризничаго, объ измѣненіяхъ его штата и занятій и наконецъ объ обстоятельствахъ, содѣйствовавшихъ сначала слиянію его въ 1738 г. съ коллегіей экономовъ, когда свѣтскимъ правительствомъ было признано, что сборъ разныхъ податей и недоимокъ съ духовенства есть „дѣло свѣтское, а Св. Синодъ и безъ того важнѣйшими духовными дѣлами весьма отягощенъ“, а затѣмъ и о совершенномъ закрытіи казеннаго приказа.

Вторая часть сочиненія, весьма необширная по объему (стр. 78—83), въ краткихъ чертахъ излагаетъ исторію архива казеннаго приказа, судьбу его помѣщеній, современное и прежнее состояніе его документовъ въ XVII и XVIII вѣкахъ, утрату многихъ изъ нихъ отъ пожаровъ и другихъ причинъ, и наличное число ихъ въ настоящее время.

Третья часть самая обширная, занимаетъ болѣе трехъ четвертей всего сочиненія (стр. 83—361), знакомитъ насъ съ дѣятельностію казеннаго приказа въ разные періоды его существованія и сообразно съ характеромъ этой дѣятельности разсматриваетъ ее въ трехъ отдѣлахъ, которые въ свою очередь распадаются на особыя главы. Прежде и больше всего разсматривается специальная, именно финансовая дѣятельность казеннаго приказа (стр. 83—293); обзору ея въ патриаршіи періодъ посвящено четыре особыхъ главы. Въ первой изъ нихъ описывается дѣятельность приказа по опредѣленію платежныхъ средствъ приходскихъ церквей и управленію цер-

ковными землями въ патриаршей области; при чемъ излагаются свѣдѣнія о бывшихъ въ XVII вѣкѣ переписяхъ этой области въ цѣломъ ея объемѣ и по частямъ въ ея десятинахъ, городахъ и отдѣльныхъ мѣстахъ; указаны причины и порядки этихъ переписей, регистрація церковныхъ земель и средства къ открытію запустѣлыхъ и утаенныхъ церквей и церковныхъ земель, организація управления церковною недвижимою собственностію, порядки въ утвержденіи за церквами правъ на землю, въ разборѣ споровъ духовенства съ мірянами изъ-за церковныхъ земель, и въ раздѣлѣ земельныхъ участковъ между членами клира. Во второй главѣ рассматриваются самые доходы, поступавшіе въ патриаршій казенный приказъ, сборы окладные и неокладные, предметы обложенія ими въ патриаршей области, частные виды этихъ многочисленныхъ сборовъ, измѣненія въ размѣрѣ ихъ въ теченіе XVII вѣка, порядокъ сбора ихъ на мѣстѣ—въ десятинахъ и въ самомъ приказѣ, и сообщаются свѣдѣнія объ общемъ количествѣ и степени доходности этихъ сборовъ для казны патриаршей. Въ третьей главѣ описаны уже расходы домовою патриаршей казны какъ на личное содержаніе патриарха, на одежду, столовый обиходъ его, такъ и на содержаніе патриаршаго двора, домовыхъ и служившихъ на немъ людей, на дворовое строеніе, на канцелярскіе и приказные расходы, на содержаніе патриаршихъ домовыхъ церквей въ Москвѣ и селахъ, на богослуженіе въ праздники, на молебны и панихиды, на милостыню нищимъ, колодникамъ и въ богадѣльни, на выдачу денегъ въ займы по заемнымъ и записямъ, на благословенныя иконы и подношенія по разнымъ случаямъ. Въ концѣ этой главы приведены свѣдѣнія о порядкѣ образованія приходо-расходныхъ книгъ патриаршей вещевой казны и переписи ея послѣ кончины патриарховъ. Въ четвертой главѣ указано отношеніе приказа къ монастырямъ патриаршей области, какъ домовымъ патриаршимъ, такъ и епархіальнымъ. Второй отдѣлъ этой части состоитъ изъ двухъ главъ и описываетъ финансовую дѣятельность приказа по смерти п. Адриана до учрежденія Св. Синода и далѣе до закрытія приказа; здѣсь указаны происшедшія за это время перемѣны въ доходахъ и расходахъ казеннаго приказа вслѣдствіе количественнаго и качественного увеличенія палатокъ на духовенство и двоякаго назначенія собираемыхъ доходовъ на нужды приказа и на правительственныя потребности. Послѣдній отдѣлъ въ третьей части сочиненія (стр. 293—360) излагаетъ административную и судебную дѣятельность казеннаго приказа отъ кончины патриарха Адриана до 1740 года и распадается на три главы. Въ первой изъ нихъ авторъ описываетъ отношенія приказа къ высшимъ и низшимъ представителямъ мѣстной духовной администраціи по управленію десятинами бывшей патриаршей области; участіе приказа въ выборѣ поповскихъ старостъ и заказчиковъ, кон-

троль за ихъ дѣятельностію и взысканіи съ нихъ въ случаѣ недоборовъ, растраты и утайки суммъ, защитѣ ихъ отъ вмѣшательства въ дѣла по сбору пошлинъ и отъ притѣсненій со стороны мѣстныхъ духовныхъ управителей, и въ назначеніи въ духовныя правленія подъячихъ, вѣдавшихъ дѣла по казенному приказу. Во второй главѣ этого отдѣла разбирается значеніе приказа въ жизни приходскаго духовенства, участіе его въ рѣшеніи споровъ между членами причтовъ изъ-за земель и доходовъ, въ установленіи нормы распредѣленія между ними доходовъ, въ пропзводствѣ ставленническихъ дѣлъ при поставленіи на священническія и причетническія должности въ приходяхъ, при посвященіи въ іеродіакона и іеромонаха, при возведеніи въ санъ протопопа, при выдачѣ епитрахильныхъ, постихарныхъ и переходжихъ грамотъ вдовому и переходжему духовенству, равно и при выдачѣ архіерейскихъ и настоятельскихъ грамотъ; казенный приказъ завѣдывалъ выдачею всѣхъ этихъ грамотъ вмѣстѣ со ставленническимъ столомъ, такъ какъ собиралъ за нихъ свои пошрины и привлекалъ духовенство къ суду за подлоги при полученіи священнослужительскихъ мѣстъ, за служеніе безъ надлежащихъ документовъ и за уклоненіе отъ платежа установленныхъ пошлинъ и сборовъ. Въ третьей главѣ описывается отношеніе приказа къ членамъ приходскихъ общинъ и участіе его въ перечисленіи прихожанъ изъ одного прихода въ другой, въ опредѣленіи къ церквамъ и отрѣшеніи отъ мѣсть духовныхъ лицъ по просьбамъ прихожанъ, въ дѣлахъ о постройкахъ и освященіи новыхъ приходскихъ церквей и открытіи новыхъ приходовъ, въ привлеченіи прихожанъ къ заботамъ о благолѣпії храмовъ, церковнаго богослуженія и обезпеченіи мѣстныхъ причтовъ, равно и въ рѣшеніи споровъ между причтами и прихожанами изъ-за личныхъ счетовъ, особенно изъ-за выдѣленія новыхъ приходовъ.

Въ заключеніи сочиненія авторъ сообщаетъ дополнителныя замѣчанія о перемѣнахъ въ управленіи бывшею патріаршею областью и въ судьбѣ ея послѣ закрытія казеннаго приказа, о завѣдываніи сборами въ ней до 1744 г. въ коллегіи экономіи, затѣмъ въ канцеляріи синодальнаго экономическаго правленія, а съ 1749 г. въ московской духовной канцеляріи, пока реформы императрицы Екатерины II не уничтожили прежняго „тяглаго строя“ въ жизни русскаго духовенства и не внесли новыхъ началъ въ устройствѣ его быта.

Представленный краткій перечень содержанія книги г. Шимко говорятъ уже о богатствѣ сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній, о важности раскрываемаго въ ней вопроса и широкой постановкѣ его раскрытія. Исторія бывшаго патріаршаго, потомъ синодальнаго, казеннаго приказа за все время его существованія въ нашей наукѣ и литературѣ не была еще предметомъ спеціальнаго научнаго изслѣдованія и потому

оставалась мало извѣстною и уясненною, не смотря на то, что дѣятельность этого приказа имѣла важное значеніе въ общей системѣ церковнаго управленія, едва ли не ближе и больше всего соприкасалась съ жизнью низшаго духовенства и оставила свой неизгладимый слѣдъ не только въ этой, но и въ общей русской церковно-исторической жизни. Свѣдѣнія о казенномъ патріаршемъ приказѣ, изложенныя въ печатныхъ курсахъ русской церковной исторіи и отдѣльныхъ сочиненіяхъ, посвященныхъ описанію церковнаго управленія и быта духовенства въ Россіи, отличались доселѣ большою неполнотою и отрывочностію, такъ какъ они основаны на отрывочныхъ данныхъ, заимствованныхъ большею частію не изъ первоисточниковъ. Нашъ авторъ имѣлъ ечастливаю возможность изучать исторію этого приказа по подлиннымъ его документамъ, пересмотрѣть всѣ сохранившіяся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи его дѣла, связки и книги и въ представленномъ имъ изслѣдованіи восполнить существовавшій пробѣлъ въ научныхъ свѣдѣніяхъ объ этомъ приказѣ. Правда, авторъ далеко не первый работаетъ въ области изученія рукописей и дѣлъ патріаршаго казеннаго приказа; въ предисловіи къ своему труду онъ заявляетъ, что дѣла этого приказа по богатству и важности заключающихся въ нихъ свѣдѣній съ давнихъ поръ обрацали на себя вниманіе ученыхъ археологовъ и историковъ и легли въ основу специальныхъ изданій матеріаловъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ этого приказа, равно и отдѣльныхъ монографій по исторіи патріаршаго дома, монастырей, приходскихъ церквей обширной патріаршей области и благаго духовенства (стр. III). Начало болѣе систематическаго ознакомленія съ дѣлами патріаршаго казеннаго приказа нужно относить къ тридцатымъ и сороковымъ годамъ нынѣшняго столѣтія, когда въ археологическихъ работахъ Хавскаго по исторіи Москвы впервые появились свѣдѣнія о московскихъ церквахъ, заимствованныя изъ дѣлъ этого приказа (стр. 3 пр. 8). Первые попытки къ описанію документовъ и дѣлъ этого приказа сдѣланы покойнымъ директоромъ московскаго архива юстиціи Ивановымъ въ его „Описаніи архива старыхъ дѣлъ“ и въ начатомъ при немъ другомъ почтенномъ изданіи: „Описаніе документовъ и бумагъ“, хранящихся въ указанномъ архивѣ; въ приложеніи къ 1-му тому послѣдняго изданія помѣщены уже цѣльныя документы этого приказа, относящіяся къ исторіи указа патріарха Іоакима 1687 г. о нормѣ церковныхъ пошлинъ, которыя по образцу патріаршей области должны были собираться съ духовенства въ другихъ епархіяхъ. Весьма обширный матеріалъ въ выпискахъ изъ книгъ казеннаго приказа вошелъ въ составъ специальныхъ трудовъ братьевъ В. И. и Г. И. Холмогоровыхъ; одинъ изъ этихъ трудовъ носить заглавіе: „Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII столѣтій“, входившихъ въ составъ десятиныхъ прежней

патріаршей области (дано описаніе церквей пока 10 десятинъ); другой трудъ Холмогоровыхъ вошелъ въ извѣстное изданіе подъ редакціей Забѣлина: „Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы“ ч. I и II (стр. 113 пр.), гдѣ кромѣ описанія многочисленныхъ соборовъ и церквей столицы помѣщены интересныя данныя и о московскомъ патріаршемъ домѣ, его приходахъ и расходахъ. По книгамъ того же приказа написана и мною статья о составѣ патріаршей области при п. Никонѣ (въ „Христ. Чтен.“ 1888 № 1—2). Нашъ авторъ пользуется всѣми указанными печатными работами и ссылается на нихъ; но въ своемъ изслѣдованіи пошелъ дальше. Онъ взялъ на себя сложный трудъ, не вдаваясь въ раскрытіе излишнихъ для цѣлей его подробностей, представить въ главныхъ наиболѣе выдающихся чертахъ возможно полную картину устройства и дѣятельности патріаршаго казеннаго приказа, насколько позволяли ему сдѣлать это сохранившіяся бумаги казеннаго приказа, и при описаніи дѣятельности этого приказа указать содержаніе и характеръ относящихся сюда документовъ и дѣль описываемаго имъ приказа.

Обѣ указанныя задачи выполнены авторомъ вполне удовлетворительно. Сочиненіе г. Шимко имѣетъ неоспоримый научный интересъ. Онъ впервые даетъ обстоятельное, документальное, основанное на первоисточникахъ изложеніе исторіи одного изъ мало обслѣдованныхъ учреждений, завѣдывавшаго финансовыми отношеніями къ низшему духовенству въ самой обширной въ Россіи епархіи. Первая часть сочиненія, излагающая устройство и судьбу патріаршаго казеннаго приказа до самаго закрытія его, богата совершенно новыми свѣдѣніями объ организаціи этого приказа, числѣ въ немъ приказныхъ столовъ и повитій, составѣ служащихъ, содержаніи ихъ и переѣнахъ въ порядкахъ дѣлопроизводства. Вторая часть сочиненія, трактующая о состояніи приказнаго архива), не обширна по объему, не такъ богата содержаніемъ и съ удобствомъ могла бы войти въ составъ первой части. Но самая лучшая и цѣнная часть во всемъ сочиненіи — это третья, собственно тѣ первыя обширныя главы въ ней, которыя заняты описаніемъ финансовой дѣятельности казеннаго приказа. Фискальный характеръ патріаршаго управленія, обложеніе духовенства, церквей, церковныхъ земель и приходовъ патріаршей области безчисленными и разнообразными сборами и пошлинами въ пользу высшей духовной власти и на содержаніе разныхъ низшихъ органовъ епархіальнаго управленія, усиленная и пастойчивая заботливость власти объ увеличеніи собираемыхъ доходовъ, установленіе для того особой опредѣленной системы съ наложеніемъ особыхъ высканій за недоплату, недоборъ и утайку податей и сборовъ — вся эта печальная сторона древняго тяглаго строя жизни духовенства въ сочиненіи

г. Шимко обрисована со всею опредѣленною ясностію и документальною точностію. Обрисовка финансовыхъ отношеній духовной власти къ своей епархіи въ разбираемомъ сочиненіи имѣеть тѣмъ большій научный интересъ, что здѣсь излагаются порядки этихъ отношеній въ области патриаршей, самой обширной и богатой сравнительно съ другими русскими епархіями, и притомъ въ епархіи первой, которою управлялъ самъ патриархъ, высшій представитель церковной власти въ Россіи, порядки управленія котораго должны были служить примѣромъ и образцомъ въ управленіи для всѣхъ подвластныхъ ему русскихъ епархіальныхъ архіереевъ. Изъ отдѣльныхъ вопросовъ, раскрываемыхъ въ разныхъ главахъ этой третьей части сочиненія, обращаютъ на себя вниманіе по полнотѣ научнаго раскрытія и новизнѣ предмета, слѣдующіе вопросы: обстоятельное описаніе постепеннаго роста патриаршей области къ половинѣ XVII вѣка и измѣненія въ составѣ и территоріи ея во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія (стр. 117—121. 271—273. 285), число въ ней десятинъ, характеръ ихъ образованія и устройство въ нихъ администраціи (112—117), система переписи, дозоровъ и розыски запустѣлыхъ и утаенныхъ церковныхъ земель (84—106), порядокъ обложенія ихъ данями, установленіе нормы этихъ даней и измѣненіе ея при патриархахъ Филаретѣ, Іосифѣ, Никонѣ и Іоакимѣ (123—130), система сборовъ съ оброчныхъ статей (159—190), перечень и виды расходовъ патриаршей казны (215—248), судьба разныхъ сборовъ и расходовъ этой казны въ XVIII вѣкѣ (260—268. 273—284), исторія вопроса о постройкѣ и освященіи новыхъ церквей и часовенъ въ концѣ XVII в. и въ петровское время (148—155. 354—358). Излагая дѣятельность казеннаго приказа и порядки въ сборѣ и расходованіи денежныхъ суммъ, авторъ для большей наглядности въ изложеніи нерѣдко даетъ готовыя составленныя имъ по документамъ таблицы, точно опредѣляющія или норму сборовъ и расходовъ, или число церквей и оброчныхъ участковъ въ патриаршей области за разное время; такихъ таблицъ имѣется нѣсколько въ его сочиненіи (стр. 24. 119—121. 124. 126—127. 164. 177—178. 196. 207, 253—254. 265. 268. 274—276, 288—289. 291), и составленіе ихъ нерѣдко требовало большихъ и усиленныхъ вычисленій, такъ какъ книги казеннаго приказа до конца XVIII в. не давали ему готовыхъ общихъ итоговъ денежныхъ суммъ и ограничивались только предметною записью разныхъ статей прихода и расхода часто безъ всякаго подсчета этихъ суммъ.

Что касается выполненія другой намѣченной авторомъ задачи въ сочиненіи — описать самые архивные документы казеннаго приказа, то эта археографическая работа искусно выполнена имъ безъ всякаго ущерба для представленнаго описанія исторіи и дѣятельности казеннаго приказа. Чтобы

не отвлекать вниманія читателя отъ интереснаго изложенія самой исторіи приказа и не повторяться въ разъясненіи содержанія и характера архивныхъ документовъ, авторъ счелъ нужнымъ описывать эти документы не въ особой главѣ своего сочиненія, гдѣ онъ трактуетъ о составѣ и перемѣнахъ въ состояніи архива, а на ряду съ изложеніемъ тѣхъ или другихъ сторонъ дѣятельности приказа; причемъ сами собою на первый планъ выдвигались особыя группы документовъ, которые вызывались въ приказномъ дѣлопроизводствѣ, давалось обзорѣніе ихъ внѣшнее и внутреннее а въ примѣчаніяхъ къ тексту приводились и списки этихъ документовъ, съ необходимыми къ нимъ указателями для облегченія справки. Такихъ археографическихъ свѣдѣній о документахъ и книгахъ казеннаго приказа съ описаніемъ ихъ содержанія по группамъ и съ указателями къ нимъ разсѣяно очень много на разныхъ страницахъ сочиненія (3. 65—71. 81—84. 86. 121. 162. 216—217. 219. 222—230. 235—240. 243—248. 251—254. 262—264. 290. 301.)

Для своего сочиненія авторъ изучалъ массу рукописныхъ документовъ казеннаго приказа, сохранившихся въ московскомъ архивѣ въ числѣ 445 книгъ, 197 описей (въ тетрадяхъ) церковныхъ приходовъ и земель и 48 вязокъ съ дѣлами (въ количествѣ 4456 №№) (стр. 83); для пополненія свѣдѣній онъ получалъ справки изъ с.-петербургскаго архива Св. Синода (стр. 43. 56—58), пользовался и печатными пособіями, относящимися къ его вопросу. Въ изложеніи труда онъ строго объективенъ, не выходилъ изъ рамокъ намѣченныхъ задачъ и сообщенныя свѣдѣнія подкрѣплялъ ссылками на документы. Но при сложности работы и широкой ея постановкѣ онъ не избѣжалъ нѣкоторыхъ, впрочемъ не многихъ пропусковъ, недосмотровъ, неточностей и ошибокъ, характеризующихъ степень знакомства его и съ печатною литературою, и съ документами описываемаго имъ казеннаго приказа. Укажу на болѣе выдающіеся замѣченные мною недосмотры.

Излагая исторію происхожденія патріаршаго казеннаго приказа, авторъ документально доказалъ, что этого приказа не было до п. Филарета; но при наличности собранныхъ свѣдѣній считалъ невозможнымъ приурочить время открытія приказа къ извѣстному опредѣленному году жизни этого патріарха и остановился на выводѣ, что приказъ возникъ въ періодъ времени отъ 1619 до 1623 г. (стр. 2—4). Между тѣмъ въ печати давно уже изданъ замѣчательный документъ почему-то умалчиваемый въ специальной литературѣ, который если не прямо, то косвенно доказываетъ несомнѣнное существованіе патріаршаго казеннаго приказа еще до 1620 г. Въ неофициальной части „Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостей“ (1855 г. № 21 стр. 188—189) помѣщены двѣ грамоты патріарха Филарета въ Вологду, и первая изъ нихъ имѣетъ

для насъ существенный интересъ. Приводимъ ея содержаніе: „7128 (1620 г.) генваря въ 18 день. По приказу великаго господина святѣйшаго патріарха Филарета московскаго и всея Русіи, *память* софѣйскому сыну боярскому Ѳеодору Макарову: ѣхати ему въ вологодской уѣздъ въ Сямскую волость Корачевскаго станку, и пріѣхавъ допросити Сямскіе волости Корачевскаго станку околными сосѣдми, по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи крѣстному дѣлованью, версты по 2 и по 3 и по 5 и по 6 и боле Никольскаго попа Смеона“, былъ ли онъ ограбленъ польскими и литовскими и русскими воровскими людьми при нападеніи ихъ въ 1618 г. на Сямскую волость, и оттого съ женишкой и дѣтишками своими скитаются ли по чужимъ дворамъ, церковная земля у него насѣяна ль, и есть ли чѣмъ заплатить ему церковную дань; и собранныя о томъ обыскныя рѣчи за подписью свидѣтелей „привести на Вологду на архіепископль дворъ въ *казенный приказъ* ко князю Григорью Ѳеодоровичю Дабринскому, да къ Матоею Патрикѣеву съ собою вмѣстѣ“. *Память*, выданная по приказу патріарха съ предписаніемъ приказному боярскому сыну вологодскаго архіерейскаго дома проишествъ повальный обыскъ по дѣлу ограбленія священника церкви Св. Николая въ Корачевѣ, представляетъ собою обычную форму приказнаго дѣлопроизводства; форма и содержаніе приказной бумаги показываютъ, что она выдана изъ патріаршаго разряда; но упоминаніе въ ней о существованіи у вологодскаго архіепископа своего казеннаго приказа съ опредѣленнымъ составомъ завѣдывавшихъ имъ лицъ и притомъ въ такое раннее время, какъ начало 1620 г. (что подтверждается и данными въ „Лѣтописи занятій археограф. комиссіи“ вып. II-й отд. II, стр. 8—12), даетъ право утверждать, что такой же казенный приказъ былъ и у патріарха и существовалъ уже въ 1619 году, такъ какъ архіерейскіе приказы всегда устроились въ епархіяхъ послѣ открытія и по образцу приказовъ патріаршихъ. Указанное же распоряженіе патріарха Филарета по вологодской епархіи вызвано тѣмъ, что каведра вологодскаго архіепископа съ іюня 1619 до февраля 1620 г. была праздною (Строевъ „Списки іерарховъ“ 731), а въ такихъ случаяхъ епархіи обыкновенно поступали въ завѣдываніе патріарха. — Описывая устройство помѣщеній для казеннаго приказа при патріархѣ Никонѣ и жалуясь на скудость свѣдѣній по этому вопросу, авторъ привелъ только двѣ ссылки на документы приказа (стр. 79—80 пр. 7); между тѣмъ въ этихъ документахъ можно находить болѣе данныхъ для описанія постройки казеннаго приказа за это время даже съ такими детальными подробностями, что въ ноябрѣ 1656 г. „въ казенный приказъ купленъ котъ для мышей и за него дано 8 денегъ“ (книга № 34 л. 370 об. 371. 377. 386 об. № 38 л. 205. № 41 л. 313 об. 363. 389.

№ 43 л. 342 об. 353 об. 363 об. 364 об. 365. 367 об. 368 об.); отсюда же узнаёмъ, что во время морового повѣтрія въ августѣ 1654 г. патриаршая казна поставлена была для храненія въ Успенскомъ соборѣ въ придѣлѣ Похвалы Божіей Матери и 16 августа приставу Янику Архипову заплачено было 10 алтынъ за купленный имъ висачій замокъ къ этому придѣлу (№ 36 л. 619). Дѣятельность казеннаго приказа при п. Никонѣ по усиленію доходовъ патриаршей домовою казны изложена авторомъ обстоятельно; но состояніе этой казны за это время, самое количество ея доходовъ и расходовъ остались далеко неразъясненными даже въ общихъ характеристическихъ чертахъ. Между тѣмъ значеніе патриаршества Никона для исторіи этой казны заслуживало бы большаго вниманія; большая часть лучшихъ и цѣнныхъ вещей, доселѣ сохранившихся въ московской бывшей патриаршей ризницѣ относится къ этому времени. Одно сравненіе изданныхъ въ печати описей вещевой казны п. Филарета и Никона даетъ къ тому богатый матеріалъ и повело бы къ интереснымъ наблюденіямъ. Самъ п. Никонъ въ письмахъ къ царю Алексею Михайловичу не одинъ разъ описывалъ доходы и расходы патриаршаго дома за свое время; о первыхъ онъ писалъ, что „государевымъ жалованьемъ и своимъ промысломъ онъ учинилъ прибыль въ домѣ Пресвятыя Богородицы доходу тысячъ по двадцати на годъ и тому свидѣтельствуютъ книги при моемъ владычествѣ“ (Субботина „Дѣло патр. Никона“ стр. 208—209); о количествѣ сдѣланныхъ имъ расходовъ онъ писалъ подробнѣе по разнымъ выдающимся статьямъ этихъ расходовъ и въ подтвержденіе своихъ словъ опять прибавлялъ: „и тому всему книги есть въ казнѣ“. (Исторія Соловьева т. XI, изд. 2 стр. 264). Проверка этихъ ссылокъ патриарха на книги казеннаго приказа была обязательна для автора, несомнѣнно подтвердила бы показанія патриарха и значительно дополнила бы приводимыя авторомъ свѣдѣнія о состояніи патриаршей домовою казны въ указанное время. Тогда авторъ при обзорѣнн расходовъ этой казны на милостыни патриарховъ не допустилъ бы одного ошибочнаго сужденія на счетъ благотворительности патриарха Иоакима; авторъ заявляетъ, что благотворительность этого патриарха „приняла особенно большіе размѣры и къ прежнему частному характеру ея присоединилась общественный“ (стр. 159). Передача въ 1678 г. по царскому указу изъ приказа Большаго дворца въ вѣдѣніе патриаршаго дома нищихъ и стариковъ, призрѣвавшихся доселѣ въ московскихъ богадѣльняхъ, сама по себѣ не можетъ еще служить доказательствомъ особенной благотворительности п. Иоакима; на содержаніе этихъ нищихъ патриархъ установилъ новые особые сборы со всѣхъ епархій по гривнѣ съ каждой церкви. Для характеристики же личной благотворительности патриарха достаточно указать на приведенные авторомъ факты, что

п. Іоакимъ, получивъ въ свое вѣдѣніе общественныя богадѣльни, почти сряду же закрылъ на патріаршемъ дворѣ бывшую здѣсь издавна богадѣльню и даже прекратилъ выдачу кормовыхъ денегъ и милостыни соборнымъ нищимъ (стр. 242—243). вмѣсто п. Іоакима лучшимъ образцомъ благотворительности нужно поставить п. Никона; расходныя книги казеннаго приказа переполнены свѣдѣніями о замѣчательно широкой благотворительности этого патріарха, свѣдѣнія о томъ находятся не только въ обычныхъ записяхъ о расходахъ на милостинныя дачи по богадѣльнямъ, тюрьмамъ, во время крестныхъ его ходовъ по церквамъ для служеній, но и въ записяхъ о частыхъ походахъ патріарха по домовымъ патріаршимъ селамъ, въ устраиваемые имъ монастыри Иверскій и Воскресенскій, въ города Владиміръ, Тверь и Новгородъ. Эта благотворительность Никона не укрылась отъ вниманія его современниковъ и привлекала къ нему любовь народа.

Сдѣланныя мною замѣчанія не умаляютъ достоинства представленнаго сочиненія; онѣ указываютъ только на необходимость детальнаго изученія богатыхъ научныхъ данныхъ, находящихся въ бумагахъ и дѣлахъ патріаршаго казеннаго приказа, и свѣрки ихъ съ данными изъ другихъ источниковъ, чтобы на основаніи ихъ можно было безошибочно характеризовать дѣятельность древне-русскихъ патріарховъ. Научное значеніе сочиненія г. Шимко заключается не въ изложеніи этихъ деталей, а во первыхъ—въ обстоятельномъ описаніи исторіи и дѣятельности бывшаго патріаршаго казеннаго приказа, остававшагося до него мало извѣстнымъ наукѣ, во вторыхъ— въ ознакомленіи съ богатымъ матеріаломъ, сокрытымъ въ книгахъ этого приказа. Въ первомъ отношеніи разсматриваемое изслѣдованіе занимаетъ мѣсто сряду за извѣстными трудами профессора М. И. Горчакова о „Монастырскомъ приказѣ“ и „О земельныхъ владѣніяхъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода“, составленными тоже по бумагамъ московскаго архива юстиціи и также ознакомившими науку съ двумя приказами, — монастырскимъ и патріаршимъ дворцовымъ; во второмъ отношеніи оно имѣетъ значеніе необходимой справочной книги, къ которой будетъ обращаться всякій, имѣющій заниматься по документамъ патріаршаго казеннаго приказа. Поэтому я считаю трудъ г. Шимко достойнымъ преміи покойнаго высокопреосвященнаго митрополита Макарія.

Э. О. Профессоръ Протоіерей Павелъ Николаевскій.

II.

Киприановичъ: „Жизнь Иосифа Свмашки, митрополита литовскаго и вилненскаго, и воссоединеніе западно-русскихъ униатовъ съ православною церковью въ 1839 году“. Вильна, 1893 года.

Въ основу труда г. Киприановича легли такъ называемыя „Записки Иосифа, митрополита литовскаго“, изданныя въ трехъ томахъ Императорскою академіею наукъ по завѣщанію автора (Спб., 1883). И въ самыхъ „Запискахъ“ и въ особенности въ обширныхъ приложенияхъ къ нимъ, занимающихъ въ академическомъ изданіи два съ половиною тома и состоящихъ по преимуществу изъ проходившей черезъ руки Иосифа официальной и конфиденціальной переписки разнаго рода, г. Киприановичъ нашелъ заботливо собранный самимъ Иосифомъ цѣлый архивъ фактическихъ данныхъ о его церковно-общественномъ служеніи. Авторъ разсматриваемой книги не счелъ нужнымъ переносить на ея страницы всѣ мелкія подробности этихъ приложений, всѣ отдѣльные содержащіяся въ нихъ факты, въ ихъ дѣловой, официальной передачѣ, съ точнымъ пересказомъ всѣхъ отдѣльныхъ „дѣлъ“, съ подробнымъ указаніемъ всѣхъ упоминающихся въ нихъ личныхъ именъ и названій мѣстъ. Онъ излагаетъ по большей части уже обобщенные факты (особенно въ главахъ, посвященныхъ обзорѣню енархіально-административной дѣятельности м. Иосифа), только подводя итоги тѣмъ или другимъ практическимъ послѣдствіямъ изданныхъ Иосифомъ или по его почину распоряженій. Оттого трудъ г. Киприановича по объему своему не вышелъ особенно большимъ. Но отъ такого отношенія автора къ историческому матеріалу, даваемому „Записками“ митр. Иосифа, ущерба не произошло ни для ясности въ представленіи общаго хода западно-русскихъ церковныхъ дѣлъ эпохи Иосифа, ни для рельефности въ обрисовкѣ его собственнаго участія въ немъ. Въ данномъ случаѣ можно сдѣлать г. Киприановичу только тотъ упрекъ, что онъ не всегда точно цитируетъ „Записки“, хотя впрочемъ при хронологическомъ размѣщеніи въ „Запискахъ“ документовъ, сопровождаемыхъ къ тому же точнымъ обозначеніемъ содержанія ихъ, при имѣющемся въ концѣ „Записокъ“ указателѣ личныхъ именъ, провѣрка его по „Запискамъ“ не представляетъ большой трудности. Вообще цитация въ разсматриваемой книгѣ не отличается точностью, и даже полнотой: авторъ точно нарочно скрываетъ свой ученый аппаратъ, который повидимому такъ выгодно было бы ему выдвинуть и который замалчивать ему, работавшему почти вездѣ по первоисточникамъ, во всякомъ случаѣ не было никакого ре-

зона. По всей вѣроятности, нашъ авторъ, предназначавшій очевидно свою книгу для такъ называемой большой публики, боялся отогнать отъ нея читателя обиліемъ и пестротой примѣчаній. Все-таки нельзя не пожалѣть искренно о томъ, что онъ не далъ въ своей книгѣ большого числа и болѣе точныхъ цитатъ.

Не ограничиваясь богатымъ фактическимъ матеріаломъ, собраннымъ самимъ Іосифомъ, г. Киприановичъ счелъ нужнымъ еще и самостоятельно просмотрѣть архивы литовскаго архіерейскаго дома и литовской духовной консисторіи. По преимуществу на основаніи матеріаловъ, самостоятельно извлеченныхъ имъ изъ этихъ архивовъ, и написана имъ исторія послѣднихъ лѣтъ жизни митр. Іосифа. Но и для исторіи тѣхъ временъ, для которыхъ документы собраны въ „Запискахъ“, онъ отыскалъ въ вышеупомянутыхъ архивахъ кое-что новое. Между прочимъ по слабо вообще разъясняемому „Записками“ вопросу объ отношеніи литовской епархіальной власти къ упорствовавшимъ въ униі духовнымъ лицамъ онъ нашелъ нѣсколько новыхъ дѣлъ. Ему посчастливилось найти нѣсколько частныхъ писемъ митр. Іосифа, относящихся къ послѣднимъ годамъ его жизни. Нѣсколько фактовъ заимствовано имъ изъ рукописнаго описанія церкви и приходовъ литовской епархіи (хранящагося въ архивѣ литовской дух. консисторіи). Для еще большей фактической полноты можно бы пожелать отъ автора знакомства съ синодскимъ архивомъ (въ частности съ архивомъ униатскихъ митрополитовъ и обер-прокурора Св. Синода), особенно для начальнаго періода церковной дѣятельности Сѣмашки. Впрочемъ архивныя разысканія въ указанномъ направленіи уже произведены въ довольно широкихъ размѣрахъ и стали отчасти достояніемъ печати (въ позднѣйшихъ трудахъ, посвященныхъ исторіи униатской западно-русской церкви въ царствованіе имп. Александра I).

Послѣ выхода въ свѣтъ „Записокъ“ митр. Іосифа были уже попытки изложенія, на основаніи ихъ, исторіи его жизни и дѣятельности (Извѣковъ, Кедровъ, Дуровъ и др.). Но эти попытки представляютъ собою собственно популярное воспроизведеніе „Записокъ“ (только о. Извѣковъ ввелъ въ кругъ своего изученія нѣсколько другихъ источниковъ— „Высокопресвященный Іосифъ, митр. литовскій и виленскій“, Вильна, 1889 г.) и ни съ фактической, ни съ другой какой-либо стороны не могли ничего дать нашему автору. Въ этомъ отношеніи для него, несомнѣнно, болѣе значенія имѣло извѣстное историческое изслѣдованіе о воссоединеніи униатовъ о. М. Я. Морошкина („Воссоединеніе униі“, Вѣстн. Европы за 1872 г.), а также тѣ небольшія статьи-некрологи, которыя появились въ свое время въ печати по случаю кончины митр. Іосифа (гр. Д. А. Толстаго, М. О. Кояловича). Но если передъ глазами у нашего автора было вообще немного специальныхъ

работъ объ Іосифѣ Сѣмашко, въ особенности такихъ, которыя чѣмъ-нибудь могли ему послужить, то этого совсѣмъ нельзя сказать о печатной исторической литературѣ вообще, подлежавшей его вѣдѣнію. Въ нашей литературѣ, особенно періодической, относительно современной митр. Іосифу эпохи зап. русско-церковной жизни успѣлъ уже накопиться обширный и разнообразный матеріалъ въ видѣ разнаго рода писемъ, воспоминаній, замѣтокъ. Съ другой стороны по нѣкоторымъ вопросамъ, такъ или иначе затрагивающимъ дѣятельность Сѣмашки, уже успѣли появиться въ свѣтъ спеціальныя, болѣе или менѣе научныя изслѣдованія. Г. Кипріановичъ съ большимъ вниманіемъ отнесся ко всей этой печатной литературѣ о митр. Іосифѣ, о его дѣлахъ, о его времени вообще: онъ воспользовался не только болѣе крупными вещами (каковы воспоминанія или письма архіеп. Василія Лужинскаго, архіеп. Антонія Зубко, прот. Плакида Янковскаго, митр. Филарета московскаго, архіеп. Леонида ярославскаго, епископа Смарагда), но и болѣе мелкими вещами. Если въ отношеніи къ печатной литературѣ и можно указать нѣкоторыя пробѣлы, то весьма немногіе и не существенныя, при крайней разбросанности нашего историческаго матеріала почти неизбежныя. Во всякомъ случаѣ, у нашего автора нельзя отнять того, что онъ первый нашелъ въ спеціальной работѣ о митр. Іосифѣ: мѣсто и для многихъ другихъ печатныхъ матеріаловъ, помимо „Записокъ“ его собственныхъ и записокъ его ближайшихъ сотрудниковъ.

Цѣлью своего историческаго изслѣдованія г. Кипріановичъ, какъ онъ самъ заявляетъ объ этомъ въ предисловіи, поставилъ возможно полное въ настоящее время обзорѣніе жизни и дѣятельности митр. Іосифа. Насколько можно судить по содержанію книги, авторъ ея преслѣдовалъ собственно двѣ цѣли—возможную біографическую полноту въ отношеніи къ самому Іосифу и возможно полное выясненіе тѣхъ общецерковныхъ западно-русскихъ и спеціально литовскихъ епархіальныхъ дѣлъ и отношеній, въ которыхъ ему пришлось принимать такое выдающееся, рѣшающее участіе. Заглавіе, данное авторомъ своей книгѣ, въ сущности нѣсколько узко для нея: ему слѣдовало бы или послѣ словъ *и воссоединеніе западно-русскихъ униатовъ въ 1839 году* добавить: *его подготовка и дальнѣйшее закрѣпленіе въ жизни*, или вторую половину заглавія формулировать общепринятымъ въ такихъ случаяхъ способомъ: *въ связи съ современнымъ ему положеніемъ церковныхъ дѣлъ въ западной Россіи*.

Первая цѣль привлекаетъ къ себѣ вниманіе автора по преимуществу. Весь оборотъ жизни митр. Іосифа, и личной, частной жизни, и общественно-церковной дѣятельности, изображается въ его книгѣ съ особеннымъ усердіемъ, съ такой полнотой, какая только была возможна для него при его научныхъ средствахъ. Помимо главы въ самомъ текстѣ книги

(I гл.), посвященной дѣтству и годамъ ученя Сѣмашки, г. Киприановичъ помѣстилъ въ концѣ книги особое приложеніе объ отцѣ его, соборномъ протоіерей Іосифѣ Сѣмашко, гдѣ сообщаетъ свѣдѣнія о предкахъ и родственныхникахъ его, о строѣ жизни въ родительскомъ домѣ его, о послѣдующихъ отношеніяхъ его къ родителямъ, — свѣдѣнія, почерпнутыя отчасти изъ устныхъ сообщеній живыхъ еще свидѣтелей жизни родителей Сѣмашки въ селѣ Дикушкахъ (Вилен. губ.). Относительно университетскаго ученя Сѣмашки въ Вильнѣ, намъ думается, дѣло представилось бы яснѣе, если бы авторъ больше остановился на общей характеристикѣ его въ ту эпоху, тѣмъ болѣе, что работа его въ данномъ случаѣ облегчалась тѣмъ, что уже сдѣлано въ наукѣ и что г. Киприановичу было извѣстно, какъ видно изъ его же цитатъ. Въ частности мы настаивали бы на указаніи вліянія на Сѣмашко въ университетѣ профессора Ходани, пользовавшагося въ университетѣ вообще большимъ нравственнымъ авторитетомъ: Сѣмашко писалъ магистерскую диссертацию по нравственному богословію, а нравственное богословіе въ виленскомъ университетѣ читалъ Ходани. Можетъ быть, заслуживала бы большаго вниманія со стороны автора и эта самая диссертациа, равно какъ и другія студенческія и гимназическія упражненія Сѣмашки (помѣщены въ приложеніяхъ къ „Запискамъ“) для опредѣленія уметвеннаго облика Сѣмашки въ годы его ученя и при окончаніи курса. Для начальнаго періода службы Сѣмашки — кратковременнаго ассесорства его въ лудской униатской консисторіи (1820—1822 гг.) — у г. Киприановича не было никакихъ иныхъ источниковъ, кромѣ тѣхъ немногихъ строкъ, которыя написалъ объ этомъ времени самъ Сѣмашко въ своихъ „Запискахъ“. Для первой поры петербургской его службы въ званіи ассесора римско-католической духовной коллегіи (до 1827 г., т. е. до начала настоящаго историческаго поприща Сѣмашки) въ „Запискахъ“ уже больше было данныхъ; нѣсколько документовъ, свидѣтельствующихъ о дѣятельности Сѣмашки въ эту пору, помѣщено въ приложеніяхъ къ нимъ; кое-что объ этой порѣ можно найти у Зубки и Лужинскаго. По все-таки всего этого не вполне достаточно для детальнаго воспроизведенія „служебной“ дѣятельности Сѣмашки въ первые пять лѣтъ его службы въ Петербургѣ. Вообще глава (II гл.), посвященная первому періоду церковно-общественной дѣятельности митр. Іосифа, не даетъ такого точнаго *curriculum vitae* его, какое представляетъ дальнѣйшее у г. Киприановича изложеніе жизни и дѣятельности Сѣмашки, послѣ 1827 года. Очевидно, новыхъ матеріаловъ нужно для этого искать не въ Вильнѣ.

Хотя г. Киприановичъ въ своей книгѣ преслѣдуетъ по преимуществу цѣль возможной біографической полноты относительно самаго м. Іосифа, но и для осуществленія второй цѣли — возможно полнаго выясненія современныхъ ему за-

паднарусскихъ церковныхъ дѣлъ—сдѣлано авторомъ не мало. Уже въ самомъ началѣ ему пришлось натолкнуться на трудный вопросъ объ отношеніи Іосифа Сѣмашки съ униатскимъ дѣятелямъ предыдущей эпохи—митрополиту Ираклію Лисовскому, архіепископу Іоанну Красовскому и „триумвирамъ“ Брестскаго капитула Антонію Тупальскому, Антонію Сосновскому и Михаилу Бобровскому. Въ III гл., посвященной обзору дѣятельности этихъ лицъ, г. Кипріяновичъ излагаетъ въ основныхъ чертахъ исторію всѣхъ ихъ церковныхъ мѣропріятій, стремленій, протестовъ, насколько она выяснена въ подлежащей специальной литературѣ, и въ заключеніе формулируетъ свой собственный взглядъ на это дѣло, отрицая существованіе идеи воссоединенія у предшественниковъ Сѣмашки, но признавая всю важность для дѣла Сѣмашки хорошаго его знакомства (приобрѣтеннаго между прочимъ въ духовной коллегіи въ первыя пять лѣтъ его ассесорства въ ней) со всею предыдущею работою по униатскому вопросу. Пока не представлено какихъ-либо положительныхъ доказательствъ въ пользу существованія идеи воссоединенія у предшественниковъ Сѣмашки (помимо далеко не принудительнаго логически заключенія отъ тѣхъ средствъ, которыя употреблялись или предлагались въ извѣстный моментъ, къ той цѣли, которая якобы имѣлась въ виду), до тѣхъ поръ, оставаясь на почвѣ извѣстныхъ намъ теперь документальныхъ данныхъ, только и можно было рѣшить этотъ сложный вопросъ такъ, какъ рѣшаетъ его авторъ разбираемой книги. Это рѣшеніе не ново, но оно вновь продумано авторомъ въ виду высказанныхъ противъ него возраженій. Это рѣшеніе станетъ ненаучнымъ только тогда, когда специальное изученіе церковныхъ взглядовъ того или другого изъ такъ называемыхъ предтечъ воссоединенія обнаружитъ ясное присутствіе въ этихъ взглядахъ идеи воссоединенія съ православною церковью, а не просто стремленія къ упроченію самостоятельности униатской церкви въ Россіи, въ частности къ улучшенію быта униатскаго бѣлаго духовенства, въ противовѣсъ латинизаторскимъ стремленіямъ униатскаго (базилианскаго) монашества.

Съ вопросомъ о самостоятельности митр. Іосифа Сѣмашки въ отношеніи къ униатскимъ дѣятелямъ предыдущей эпохи, связанъ другой, не менѣе трудный, вопросъ—объ отношеніи Сѣмашки съ этой стороны къ высшей государственной власти, въ частности къ имп. Николаю Павловичу. Взглядъ на Сѣмашку, какъ на простое орудіе высшей внутренней государственной политики, съ виду представляется болѣе научнымъ, уже потому одному, что при этомъ взглядѣ дѣло строится не на личности, а на общей правительственной системѣ. Но это только съ виду: на дѣлѣ, и при этомъ взглядѣ, у защитниковъ его все сводится къ личности имп. Николая, къ его личной мысли и волѣ въ униатскомъ вопросѣ. При

этомъ невольно является подозрѣніе, не есть ли это простое, безъ должной фактической основы, перенесеніе общезвѣстныхъ чертъ личнаго характера державнаго самодержца и, пожалуй, болѣе извѣстныхъ чертъ его внѣшней политики на внутреннюю правительственную дѣятельность его времени. Какъ неосновательно такое перенесеніе само по себѣ, достаточно вспомнить ходъ крестьянскаго вопроса въ царствованіе имп. Николая въ многочисленныхъ комитетахъ (изъ коихъ однихъ „секретныхъ“ было три), въ частности тогдашнія попытки къ улучшенію быта западнорусскихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ преобладающей массѣ уже тогда православныхъ, попытки, не увѣнчавшіяся въ сѣверозападномъ краѣ (благодаря отсутствію здѣсь лица, похожаго на Вибикова въ юго-западномъ краѣ) никакимъ успѣхомъ... Г. Киприановичъ не отрицаетъ у имп. Николая идеи или — лучше сказать — желанія видѣть униатовъ Западной Россіи православными до знакомства его съ знаменитой запиской Сѣмашки 1827 года, но съ другой стороны эту самую записку, заключавшую въ себѣ полный, въ послѣдствіи и осуществленный, планъ постепеннаго, незамѣтнаго возвращенія западнорусскаго униатскаго народа въ лоно въ православной церкви, онъ признаетъ мыслью самого Сѣмашки, а не воспроизведеніемъ чужой мысли подъ чью-либо диктовку; а извѣстно, что въ этой новизнѣ предложеннаго Сѣмашкою для извѣстной цѣли плана и заключалась тогда сущность дѣла, потому что единичные случаи воссоединенія униатовъ со времени Екатерины II непрерывно повторялись вплоть до царствованія имп. Николая. По моему мнѣнію, г. Киприановичъ во всемъ этомъ вопросѣ взялъ вѣрный тонъ (§ 1 главы IV). Можно бы только, въ видахъ большой мотивировки дѣла, особенно въ видахъ болѣе точнаго распределенія ролей въ немъ между составлявшими тогда высшее правительство лицами, можно бы пожелать отъ г. Киприановича (да и вообще отъ нашихъ церковныхъ историковъ въ данномъ вопросѣ) большаго знакомства съ общею нашею историческою литературою, посвященною концу Александровскаго и началу Николаевскаго царствованій, а также отдѣльнымъ государственнымъ дѣятелямъ этого времени (Шипкову, Блудову, Карташевскому).

Исторія подготовительныхъ къ воссоединенію униатовъ церковно-правительственныхъ дѣйствій и историческій ходъ самаго воссоединенія сравнительно давно уже, до выхода въ свѣтъ „Записокъ“, установлены въ нашей исторической литературѣ („Воссоединеніе уни“ о. Морозкина). Четыре главы (IV—VII гл.) въ сочиненіи г. Киприановича, относящихся сюда, представляютъ собою полное, составленное на основаніи всѣхъ имѣющихся въ печатной литературѣ матеріаловъ и отчасти дополненное рукописными источниками, описаніе всего хода этого главнаго историческаго дѣла митр. Іосифа, съ хронологически точнымъ обозначеніемъ всѣхъ пунктовъ

личнаго его участія въ этомъ дѣлѣ. Въ предѣлахъ Литовской епархіи, непосредственно зависѣвшей отъ митр. Іосифа, какъ и естественно было ожидать, у него болѣе детальное изложеніе дѣла, чѣмъ въ епархіи Вѣлорусской, гдѣ онъ останавливается только на болѣе выдающихся моментахъ. Особую главу (VIII гл.) г. Кипріановичъ посвятилъ выясненію значенія воссоединенія униатовъ, характера воссоединенія (воссоединеніе 1839 года онъ считаетъ іерархическимъ, а не народнымъ) и заслуги митр. Іосифа въ этомъ дѣлѣ.

Въ существующихъ о митр. Іосифѣ и воссоединеніи очеркахъ и изслѣдованіяхъ историческое изученіе доводится обыкновенно до общеизвѣстнаго финала воссоединенія—1839 г. Относительно того, что послѣдовало далѣе за годомъ воссоединенія, въ нихъ можно найти только нѣсколько отрывочныхъ фактовъ и сообщеній. Несомнѣнная заслуга автора (и, по моему мнѣнію, главный научный интересъ его книги) состоитъ въ томъ, что онъ въ своей книгѣ впервые даетъ болѣе или менѣе стройное, исторически-послѣдовательное изложеніе фактовъ дальнѣйшей (послѣ воссоединенія униатовъ) почти 30-лѣтней дѣятельности митр. Іосифа, этого періода постепеннаго утвержденія и укрѣпленія имъ великаго дѣла воссоединенія, среди цѣлаго ряда препятствій и затрудненій, въ непрерывной почти борьбѣ за него. На этомъ нѣкѣмъ неизученномъ еще періодѣ жизни митр. Іосифа г. Кипріановичъ сосредоточилъ преимущественное вниманіе, и пять главъ (IX—XIII гл.), посвященныхъ имъ этому періоду, занимаютъ болѣе половины всей его книги. Трудъ г. Кипріановича въ этой половинѣ его работы уже не облечился ни самимъ Іосифомъ, ни кѣмъ-либо изъ изслѣдователей его жизни и дѣятельности. Въ „Запискахъ“ самого Іосифа изложеніе событій этого періода не имѣетъ уже систематически-послѣдовательнаго разказа: третья, четвертая и пятая части „Записокъ“ представляютъ собственно перечень и объясненіе важнѣйшихъ документовъ, приложенныхъ къ этимъ частямъ. На 1860 г. „Записки“ и документы въ нихъ совершенно обрываются, а между съ 60-хъ годовъ въ жизни Западной Россіи и въ личной жизни митр. Іосифа началась новая и чрезвычайно богатая событіями эпоха. Этотъ послѣдній, завершительный періодъ жизни и дѣятельности митр. Іосифа написанъ г. Кипріановичемъ (какъ мы замѣтили уже выше, на основаніи почти исключительно собственныхъ архивныхъ его разысканій) почти съ такой же полнотой, какъ и предыдущіе, насколько конечно позволяла это близость его къ нашему времени. Многое въ этомъ періодѣ возрожденія Западной Руси для новой православно-русской жизни представляетъ громадный интересъ не только для социальнo-политической, но и для религіозно-церковной исторіи сѣверо-западнаго края и впервые въ трудѣ г. Кипріановича становится предметомъ спокойнаго историческаго изложенія (напр. массовое

обращеніе римско - католиковъ въ православіе въ 1866—1868 гг.).

Къ числу серьезныхъ достоинствъ второй половины интересующей насъ книги относится и то, что авторъ ея не изучаетъ мѣстной (литовской) церковной жизни изолированно отъ всей остальной западно-русской жизни, а старается по возможности установить ея связь съ другими сторонами и явлениями внутренней жизни сѣверо-западнаго края. Съ одной стороны, самое дѣло митр. Іосифа — воссоединеніе униатскаго народа съ православною церковію и затѣмъ утвержденіе и укрѣпленіе его въ православіи — неизбежно ставило его постоянно въ самое близкое соотношеніе и съ высшимъ центральнымъ правительствомъ, и съ высшею мѣстною властью, отъ содѣйствія или бездѣйствія которыхъ столь многое зависѣло во всемъ этомъ дѣлѣ. Съ другой стороны, такой истинно-государственный человекъ, какимъ былъ митр. Іосифъ, не могъ относиться равнодушно къ общему направленію русской государственной политики по западно-русскимъ дѣламъ, не могъ спокойно плыть по теченію, когда видѣлъ, что онъ идетъ въ разрѣзъ съ русскими народными и государственными интересами. Г. Киприановичъ совершенно справедливо счелъ одною изъ своихъ существенныхъ обязанностей обратить на эту сторону дѣятельности митр. Іосифа Сѣмашко особенное вниманіе. Но тутъ положеніе его оказалось довольно затруднительнымъ. Въ нашей исторической литературѣ внутренняя социально-политическая исторія сѣверо-западнаго края со времени присоединенія его къ Россіи всего менѣе выяснена, какъ ни печально это не только съ точки зрѣнія русской науки, но и съ точки зрѣнія практическихъ потребностей русской здѣсь жизни. Даже въ позднѣйшихъ, наиболѣе полныхъ, трудахъ (напр. въ „Литвѣ и Вѣлоруссіи“ Батюшкова) читатель найдетъ въ обзорѣ новой исторіи Западной Россіи подъ русскою властью ссылки на одни почти специально-церковные источники этого времени, на тѣ же „Записки“ Сѣмашки, Лужинскаго, Зубки. Конечно, и г. Киприановичъ, занятый собственно церковно-исторической работой, не могъ сдѣлать этого дѣла во всей желательной его широтѣ; но во всякомъ случаѣ по нѣкоторымъ вопросамъ внутренней политической жизни сѣверо-западнаго края въ его книгѣ можно найти болѣе фактовъ и указаній, чѣмъ въ соответствующихъ отдѣлахъ западно-русскихъ историческихъ сочиненій общаго характера. Достигъ онъ этого по преимуществу самостоятельнымъ изученіемъ разсѣянныхъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ записокъ и воспоминаній о тѣхъ или другихъ политическихъ дѣятеляхъ и явленияхъ современной митр. Іосифу эпохи. Вся эта литература оказалась очень полезной для лучшаго пониманія самыхъ „Записокъ“ Сѣмашки, для ихъ восполненія и иногда исправленія (напр. по вопросу объ

отношеніяхъ генераль-губернатора Назимова къ митр. Іосифу), а также для болѣе живой обрисовки той среды, тѣхъ людей, съ которыми митр. Іосифу приходилось дѣйствовать совместно, или — что чаще бывало — вести борьбу. Даже приводимые авторомъ неблагопріятные отзывы о митр. Іосифѣ нѣкоторыхъ неважныхъ самихъ по себѣ лицъ не лишены своего рода значенія для характеристики того непониманія и тѣхъ предрасудковъ своихъ же русскихъ людей, съ которыми приходилось считаться митр. Іосифу, даже въ послѣднюю пору его жизни. Изъ числа вопросовъ внутренней западно-русской жизни тѣснѣе другихъ связанъ былъ съ униатскимъ вопросомъ вопросъ о народномъ образованіи. Авторъ достаточно воспользовался тѣмъ, что въ послѣдніе годы сдѣлано по уясненію хода просвѣщенія и образованія въ западной Россіи вообще, и постарался и съ этой стороны выяснить значеніе дѣятельности митр. Іосифа.

Дѣятельность митр. Іосифа, въ частности послѣдніе годы этой дѣятельности, захватываетъ уже близкое къ намъ время о которомъ на мѣстѣ ея сохраняются еще болѣе или менѣе живыя воспоминанія. Этими послѣдними и авторъ разсматриваемой книги пользуется по мѣстамъ. Въ особенности это нужно сказать о послѣднихъ главахъ книги, гдѣ рѣчь идетъ о шестидесятихъ годахъ (XII и XIII гл.) и гдѣ характеризуется личный характеръ и частная жизнь митр. Іосифа (XI гл.). Привнесеніе этого элемента—живыхъ, устныхъ рассказовъ современниковъ—едва ли слѣдуетъ автору поставить въ особенную вину, тѣмъ болѣе, что онъ старается по возможности держаться въ границахъ общихъ впечатлѣній. Во всякомъ случаѣ, только благодаря этой необорванной еще рукою времени нити живыхъ преданій, нѣкоторыя черты личнаго характера митр. Іосифа и нашли себѣ мѣсто на страницахъ разсматриваемой книги.

Указанныя мною достоинства книги г. Киріановича, особенно второй половины ея, даютъ, по моему мнѣнію, право на полученіе одной изъ премій митр. Макарія.

Экстра-ординарный профессоръ С.-Петербургской
духовной академіи П. Жуновичъ.

СПБ. 28 января 1896 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки